

ДИНАМИКА ОБРАЗА БУДУЩЕГО В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

В.Н. Петрова (Томск)

Аннотация. Рассматриваются основные подходы к пониманию образа будущего, его структуры и динамики. Описываются особенности подросткового возраста с учетом характеристик образа будущего.

Ключевые слова: образ будущего; подростковый возраст; лонгитюдное исследование.

«Подростковый период – отрезок жизни человека, когда он уже не ребенок, но еще и не взрослый. Развитие на этом этапе идет быстрыми темпами. В возрасте 15–17 лет у подростков формируется собственное мировоззрение, система ценностей, образ своего “Я”, также важно отметить, что временной доминантой в этом возрасте становится будущее» [1. С. 45]. По мнению Л.С. Выготского, «центральной и специфическим новообразованием отрочества является чувство взрослости – возникающее представление о себе как уже не ребенке» [4. С. 330]. Подросток стремится стать независимым от родителей, самостоятельно строить жизненные планы. В данном возрасте происходит освоение перспективного планирования, важным умением в котором является разделение мечты и плана будущей жизни.

Процесс формирования новообразований, отличающих подростка от взрослого, растянут во времени и может происходить неравномерно, из-за чего в подростке одновременно существуют и «детское», и «взрослое». Согласно Л.С. Выготскому, в его социальной ситуации развития наличествуют две тенденции: 1) тормозящая развитие взрослости (занятость школьной учебной, отсутствие других постоянных и социально значимых обязанностей, материальная зависимость и родительская опека и т.п.); 2) овзросляющая (акселерация, некоторая самостоятельность, субъективное ощущение взрослости и т.п.). Это создает огромное разнообразие индивидуальных вариантов развития в подростковом возрасте – от школьников, с детским обликом и интересами, до почти взрослых подростков, уже приобщившихся к некоторым сторонам взрослой жизни [4].

Когнитивное развитие в этот период характеризуется качественными и количественными изменениями, которые отличают его от детского способа познания мира. Становление когнитивных способностей отмечено двумя основными достижениями: 1) развитием способности к абстрактному мышлению и 2) расширением временной перспективы. Параллельно с этим происходит становление идентичности (выходит за границы отрочества и охватывает время от 13–14 до 20–21 года). По

мере взросления постепенно формируется новая субъективная реальность, преобразующая представления индивида о себе и о другом. Становление психосоциальной идентичности, лежащее в основе феномена подросткового самосознания, включает три основные задачи развития: 1) осознание временной протяженности собственного «Я», включающей детское прошлое и определяющей проекцию себя в будущее; 2) осознание себя как отличного от интериоризированных родительских образов; 3) осуществление системы выборов, которые обеспечивают цельность личности (в основном речь идет о выборе профессии, половой поляризации и идеологических установках).

Э. Эриксон считал подростковый возраст очень важным периодом в психосоциальном развитии человека. Уже не ребенок, но еще и не взрослый, подросток сталкивается с различными социальными требованиями и новыми ролями. По мнению Эриксона, новый психосоциальный параметр, появляющийся в этом возрасте, предстает в виде Эго-идентичности. Задача подростков состоит в том, чтобы собрать воедино все имеющиеся к этому времени знания о самих себе и интегрировать эти многочисленные образы себя в личную идентичность, которая представляет осознание как прошлого, так и будущего, которое логически следует из него [5. С. 227]. В связи с этим актуализируются проблемы построения образа будущего, в короткие сроки происходит стремительное изменение его содержания, идет его активное становление, на которое значительное влияние оказывают различные стрессовые факторы.

В подростковом возрасте образ будущего начинает иметь первостепенное значение, поскольку «способность конструировать долгосрочные личные цели и работать в направлении их осуществления – важная характеристика человека» [2. С. 352]. Образ будущего активно формируется именно в этот период.

Интерес к феномену образа будущего является ровесником самой психологии. В современной литературе предпринимаются попытки изучения процессов формирования возможного будущего с позиций различных подходов: феноменологического, психоаналитического, генетического, социокультурного, когнитивного и др. [3. С. 6]. Образ будущего взрослых людей активно изучается и сегодня, однако в подростковом возрасте он претерпевает системные изменения, начинающие определять дальнейшую жизнь человека. Поэтому интересно и важно понять его содержание и динамику в этом возрасте.

Большой вклад в изучение временной перспективы, перспективы будущего внес Ж. Нюттен. Он характеризует временную перспективу как пространство, в котором строится когнитивно переработанная мотивация человеческой деятельности. Временную перспективу Ж. Нюттен понимает как временное измерение поведенческого мира, рассматривая способность человека ставить отдаленные по времени цели и до-

бываться их как важную сущностную характеристику человека. Перспектива будущего связана с мотивацией, более того, именно будущее является «пространством мотивации». Согласно Ж. Нюттену, временная перспектива задается объектами, локализованными во времени. Именно эти объекты играют роль детерминант, регулирующих поведение. Представление цели, связанной с некоторой потребностью, неотделимо от локализации этой цели в некоторой точке будущего и тем самым от внесения временного измерения в динамику поведенческого акта. При этом локализация целевых объектов в будущем не является лишь процессом антиципации или ожидания. «Будущее является «психологическим пространством», в котором потребности человека подвергаются когнитивной переработке в отдаленные цели и поведенческие проекты. В этом смысле умоглядный конструкт «будущее» есть место строительства поведения и развития человека» [2. С. 14]. Ориентация на будущее рассматривается сегодня последователями Ж. Нюттена как важная личностная переменная или черта.

Будущее становится временной доминантой в подростковом возрасте. Подросток стремится самостоятельно строить жизненные планы. Несмотря на то, что во многом они похожи на мечту, в данном возрасте необходимо начать освоение перспективного планирования, важным умением в котором является разделение мечты и плана будущей жизни, построенного на осознании значимых потребностей личности в различных сферах жизни, уверенности в себе, своих возможностях, мотивированности на реализацию направлений развертывания жизненной линии в личном и профессиональном планах, умении соотносить цели и средства их достижения [1. С. 45].

Большинство исследователей, в том числе и американский психолог Стэнли Холл, которого принято называть «отцом подросткового возраста», описывает данный период как переломный, критический, насыщенный стрессами и конфликтами, в котором доминируют нестабильность, энтузиазм, смятение, царствует закон контрастов [4. С. 328]. Поэтому в подростковом возрасте стрессовые факторы имеют большое значение, а их влияние на формирование образа будущего необходимо отслеживать.

С целью более глубокого и детализированного изучения названной проблемы нами было проведено лонгитюдное исследование, целью которого являлось рассмотрение динамики образа будущего в подростковом возрасте с учетом стрессовых факторов жизнедеятельности подростков.

Теоретической основой нашего исследования послужили работы таких авторов, как Ж. Нюттен, А.К. Болотова, Г. Селье, Ф.Е. Василюк, Ю.В. Щербатых, Дж. Гринберг, Е.Е. Сапогова, О.В. Хухлаева, Ф. Райс.

Процедура комплексного диагностического исследования включала в себя применение следующих методик: цветовой тест М. Люше-

ра; модифицированный вариант ЦТО М. Эткинда; метод мотивационной индукции Ж. Нюттена и свободная беседа. Выборку нашего исследования составили школьники г. Новокузнецка Кемеровской области. Исследование проводилось в два этапа: первый срез – опрашивались респонденты 14–15 лет (2008 г.); второй срез – респонденты опрашивались повторно в возрасте 16–17 лет (2010 г.).

В ходе лонгитюдного исследования было выявлено, что образ будущего подростков стал более четким, более ясным. Во втором срезе по сравнению с первым количество подростков с достаточно хорошо сформулированным образом будущего увеличилось. Образ будущего у подростков стал более структурированным, появились новые намерения, желания, цели, которые собираются осуществить подростки, события которые могут произойти. Респонденты с более туманным, мало определенным образом будущего по-прежнему при заполнении метода мотивационной индукции в основном использовали более общие фразы, индукторы часто повторялись, иногда было непонятно, что именно имел в виду респондент. Можно отметить, что данные подростки говорили о том чего хотят в жизни, но это описывалось достаточно кратко и всего в нескольких предложениях. Респондентами в основном по-прежнему использовались такие фразы, как я надеюсь, что у меня все получится; я борюсь за то, что для меня важно; я намерена достигнуть своей цели; я стараюсь, чтобы все было как можно лучше; я хочу осуществить свои планы.

Сравнительный анализ по критерию Пирсона Хи-квадрат ориентация на ближайшее и отдаленное будущее

Диагностический срез	Ориентация на ближайшее будущее, %	Ориентация как на ближайшее, так и на отдаленное будущее, %	Значение достоверности Пирсон Хи-квадрат	
			Хи-квадрат	p
1	24,3	75,6	5,227574	0,04256
2	45,9	51,3		

Изменились также динамические характеристики образа будущего подростков. Подростки в большей степени стали ориентироваться на ближайшее будущее, они более детально описывают свои планы, цели на ближайший год, два года (окончить школу, сдать экзамены, получить аттестат, поступить в институт, строят планы на лето, говорят о покупках и своем преображении, планируют путешествия, переезды). Наряду с этим для респондентов по-прежнему значимым остается и отдаленное будущее (подростки пишут, что хотят получить два образования, стать лучшими в своей профессии, описывают, какие материальные блага хотели бы приобрести во взрослой жизни, работу, которую хотели бы иметь, семью которую хотели бы завести).

Важным является также то, что подростки по-прежнему представляют свое будущее светлым, оптимистичным, желают быть счастливыми, полагают, что у них все наладится, надеются на лучшее. Наблюдается также динамика в отношении к родителям. Так, мама стала восприниматься большинством ребят как активная, суетливая, вызывающая напряжение. Возможно, мама является не просто субъективным образом, не основанным на реальности, а настоящим катализатором в жизни подростка. В этот период мамы начинают больше беспокоиться за судьбу своих детей, больше вмешиваются, в частности, в учебную жизнь.

Обсуждая временную установку по отношению к настоящему и прошлому, стоит отметить, что некоторая часть подростков относится к своему настоящему негативно (жалеют, что у них сейчас все плохо, желают, чтобы все наладилось). Описывая свое прошлое в первом срезе, подростки в основном писали о том, что хотели бы вернуться в прошлое, в детский возраст, и понимали, что это невозможно, сейчас же, описывая его, респонденты в основном сожалеют о нем: сожалеют о незаконченных делах (о незаконченном музыкальном образовании, о незаконченном кружке по шитью), сожалеют о прошлых ссорах, о некоторых своих поступках, хотят вернуться в прошлое и его исправить, жалеют, что нельзя вернуть прошлое, изменить некоторые моменты жизни.

Таким образом, согласно данным исследования, можно сделать вывод о том, что проблема образа будущего для подростков стала более значимой. Подростки стали больше задумываться о своём будущем, их образ будущего стал более отчётливым, структурированным, это связано с изменением жизненной ситуации, в которой пребывают подростки, а также с психологическим взрослением респондентов. У большинства респондентов изменились планы на будущее. В ходе исследования мы увидели, что, с одной стороны, у подростков усилилась интернальная позиция, а с другой – для них характерно появление экзистенциальных страхов – страхов перед будущим (страх ответственности; страх перемен; страх, что в будущем выбранная профессия не будет востребованной; страх, что могут быть трудности в будущей семье (трудности с мужем, с родителями мужа); страх не оправдать надежды родителей и др.). Экзистенциальные страхи свидетельствуют о формировании личностной зрелости. Можно сказать, что образ будущего подростков стал более зрелым.

Мы предполагаем, что на результаты проведенного нами исследования могут в дальнейшем опираться школьные психологи при работе с подростками. Наши выводы могут послужить основой для рефлексивной беседы с подростками, помогающей им осознанно совершать выбор того или иного жизненного пути, учитывая различные обстоятельства.

Литература

1. *Бохан Т.Г.* Психология развития и возрастная психология: учеб.-метод. пособие / Т.Г. Бохан, В.А. Непомнящая. Томск.: Изд-во Том. ун-та, 2003. 225 с.
2. *Нюттен Ж.* Мотивация, действие и перспектива будущего / под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004.
3. *Петрова В.Н.* Изучение образа будущего: Методологические проблемы и пути их решения // Сиб. психол. журн. 2009. № 32. С. 6–10.
4. *Сапогова Е.Е.* Психология развития человека: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2005.
5. *Хьелл Л.* Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. СПб.: Питер, 2007. 607 с.

THE FUTURE MODEL DYNAMICS IN ADULTS PERIOD

Petrova V.N. (Tomsk)

Summary. Are considered the main points of view to understanding of the future model, its structure and dynamics. The author describes the adults specifics in future model contacts.

Key words: future model; adults period; longitude research.